

5. Соегов М. Еще раз о правителях-бозуках и им подвластных-учоках (по «Книге шахской славы» Хафис-и Таныш Бухари и другим «Огузнаме») // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2018. № 2 (22). С. 80–85.

6. Соегов М. К вопросу о легитимности тюркских династий: главный завет Огуз-хана потомкам о государственности // Миф в истории, политике, культуре : сб. мат-лов IV Междун. научной междисциплинар. конф. (июнь 2020 г.). Севастополь : Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в Севастополе, 2020. С. 378–386.

7. Соегов М. Сюжет о женитьбе шаньюя Модэ/Огуз-хана (по сочинениям китайца Сыма Цяня, иранца Рашид-ад-Дина и хивинца Абу-л-Гази) // Язык и культура. Научный интернет-журнал Центра исследования лингвокультурологии и переводоведения философского факультета Прешовского университета. 2017. № 31–32. С. 161–168. URL: [http://www.ff.unipo.sk/jak/31_32_2017 /Muratgeldi_Soegov_studia.pdf](http://www.ff.unipo.sk/jak/31_32_2017/Muratgeldi_Soegov_studia.pdf).

8. Abylgazy. Şejere-yi terakime. (Çapa taýýarlan we sözbaşy ýazan R. Rejebow). Aşgabat, «Ylym», 1992. 112 s.

УДК 929.5:395

ББК 63.214–1

УПОМИНАНИЯ ТИТУЛАТУРЫ ТЮРКСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ ПРИ ОПИСАНИИ ИСТОРИИ ГАЗНЕВИДОВ В «ТАБА'И' АЛ-ХАЙЙАВАН» АЛ-МАРВАЗИ*

Д. М. Тимохин

ФГБУН Институт востоковедения РАН (Москва, Россия)

В рамках данной статьи в центре внимания находится упоминание в сочинении ал-Марвази «Таба'и' ал-хаййаван» («О природе животных») посольств со стороны правителей уйгуров и киданей ко двору султана Махмуда Газневи. Этот автор приводит в своем сочинении также текст об их посланиях, которые были направлены данному султану со стороны обоих правителей. В тексте письма киданьского императора по отношению к Махмуду Газневи употребляется титул «Кара-хан», что не могло не вызвать определенные вопросы со стороны исследователей. В предложенной статье нам хотелось бы рассмотреть прежде всего авторское объяснение происхождения подобного титула, а также применение его по отношению к Махмуду Газневи. Здесь предстоит разобрать указания ал-Марвази на связь между титулом «Кара-хан» и африканскими невольниками в тюркской кочевой среде, на чем подробно останавливается этот автор. Кроме того, нами будут разобраны точки зрения исследователей как на происхождение подобной титулатуры, так и на ее бытование в политической системе Дешт-и Кыпчака и сопредельных с ним регионов. Надеемся, эта статья окажется полезной не только исследователям, занимающимся проблемами истории династии Газневидов, но и самому широкому кругу специалистов по истории кочевых тюркских племен, а также отражению их истории в средневековой мусульманской историографии.

Ключевые слова: Кара-хан, Махмуд Газневи, ал-Марвази, Гардизи, зинджи, хабаша, Дешт-и Кипчак.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–09–00095 «Социально-политическая история Афганистана и Пенджаба: от середины I тыс. н. э. до начала монгольского вторжения».

The reported study was funded by RFBR, project number 20–09–00095 «Socio-political history of Afghanistan and Punjab: from the middle of the I Millennium AD to the beginning of the Mongol invasion».

REFERENCES TO THE TITLE OF THE TURKIC RULERS WHEN DESCRIBING THE HISTORY OF THE GHAZNAVIDS IN "TABA'I' AL-HAYYAWAN" BY AL-MARWAZI

D. M. Timokhin

Institute of Oriental studies of the RAS (Moscow, Russia)

Within the framework of this article, the focus is on the mention in al-Marwazi's work "Taba'i' al-hayyawan" ("On the nature of animals") of embassies from the Uighur and Khitan rulers to the court of Sultan Mahmud Ghaznavi. This author also cites in his work the text of the messages that were sent to this sultan by both rulers. In the text of the letter of the Khitan emperor, the title "Qara-khan" is used in relation to Mahmud Ghaznavi, which could not but raise certain questions from researchers. In this article, we would like to consider, first of all, the author's explanation of the origin of such a title, as well as its application to Mahmud Ghaznavi. Here it is necessary to analyze al-Marwazi's instructions on the connection between the title "Qara-khan" and African slaves in the Turkic nomadic environment, on which this author dwells in detail. In addition, we will analyze the points of view of researchers, both on the origin of such title, and its existence in the political system of Desht-i Qipchak and neighboring regions. We hope that this article will be useful not only for researchers dealing with the history of the Ghaznavid dynasty, but also for a wide range of experts on the history of nomadic Turkic tribes, as well as the reflection of their history in medieval Muslim historiography.

Keywords: Qara-khan, Mahmud Ghaznavi, al-Marwazi, Gardizi, zinj, habasha, Dasht-i Qipchak.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)3.13](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)3.13)

Сочинение Шараф ал-Замана Тахира ал-Марвази «Таба'и' ал-хаййаван» («О природе животных») долгое время считалось утерянным, хотя на него ссылались многие средневековые авторы, современным же исследователям, вплоть до публикации в 1942 г. части его текста и перевода на английский язык [10], приходилось лишь предполагать, насколько ценной информацией оно обладает. Еще В. В. Бартольд в одной из своих работ указывал на данный факт: «Ибн Муханна по поводу двенадцатилетнего животного цикла ссылается на не дошедшее до нас сочинение врача Шараф аль-Замана Марвези „О нравах животных“» [1, с. 81]. Однако после упомянутой публикации, осуществленной В. В. Минорским, ученым удалось в полной мере ознакомиться с информационным потенциалом этого сочинения, преимущественно в той его части, где речь о кочевых тюркских племенах восточного Дешт-и Кыпчака. Мы не будем специально останавливаться в этой статье на биографии ал-Марвази и специфике его нарратива, поскольку в ближайшее время должно быть опубликовано исследование, в котором нам уже пришлось это сделать, да и в самом издании источника В. В. Минорский дал по этому поводу исчерпывающие пояснения [10, с. 1–11]. Нас же будет интересовать конкретный эпизод, связанный с описанием правления султана Махмуда Газневи, и комментариев самого ал-Марвази по этому поводу.

Прежде всего хотелось бы отметить тот факт, что одним из важнейших источников, на которых базируется свой «Таба'и' ал-хаййаван» ал-Марвази, является более ранний труд Абу Саида ал-Гардизи «Зайн ал-Ахбар» («Украшение известий») [4, с. 105; 9, с. 87–88; 3, с. 17]. Именно из этого памятника был заимствован учеными рассказ о посольстве со стороны правителей уйгуров и киданей ко двору Махмуда Газневи, и этот факт долгое время был подтвержден исключительно ссылками на текст Гардизи до того момента, пока не был найден труд ал-Марвази. «Интересно, что с Махмудом сносились не только Караханиды-мусульмане, но и языческие владетели. Гардизи говорит о прибытии к Махмуду в 1026 году послов от двух тюркских ханов (приводятся их титулы, произношение которых по единственной известной кембриджской рукописи, копию которой представляет оксфордская, не может быть вполне установлено) с просьбой дать согласие на установление родственных связей между ними и Газневидской династией. Махмуд ответил, что мусульмане не отдают своих дочерей за неверных, но что если они примут ислам, то их просьба может быть исполнена. К сожалению, не сообщается,

где правили эти ханы и принадлежали ли они к той же династии Караханидов, т. е. были ли среди Караханидов ханы, не принявшие ислама» [1, с. 80]. В данном случае мы видим краткий пересказ сообщения Гардизи в исследовании В. В. Бартольда, но стоит отметить тот факт, что ал-Марвази не просто заимствовал его у этого историка, но и снабдил важными подробностями, которых нет в более раннем тексте и на которых нам бы хотелось остановиться подробнее.

В частности, ал-Марвази приводит текст посланий, которые направляют Махмуду Газневи правители уйгуров и киданей, у Гардизи подобных сведений мы не находим [4, с. 105; 9, с. 87–88; 3, с. 17]. Впрочем, для нас более интересно то письмо, которое направил султану император киданей, поскольку в самом начале его мы видим титулование Махмуда Газневи, которое вызывает определенные вопросы. Начинается это послание со следующих слов, что, кстати, похоже на элемент формуляра, но об этом ниже: «Пожелания благоденствия Хану, Эмиру Хорасана Махмуду Кара-хану» [10, с. 19]. Как раз последний титул, «Кара-хан», и является с нашей точки зрения наиболее любопытной частью всего этого письма, которое цитирует в «Таба'и' ал-хаййаван» ал-Марвази [10, с. 19]. Прежде всего отметим, что перед нами, очевидно, титул, более подходящий для тюркских правителей Дешт-и Кыпчака, а точнее, для династии Караханидских правителей Восточного Туркестана [См.: 5], нежели для Махмуда Газневи, однако почему-то именно его использует киданская сторона по отношению к султану. Относительно титула «Кара-хан» и собственно династии Караханидов более чем подробно написал уже О. К. Караев в своей классической работе по данной проблематике. «Термин „Караханиды“ введен в науку В. В. Григорьевым по титулу первого из правителей династии, принявшего ислам, Сатука Абд ал-Керима Кара-хана. Титул „кара-хан“ или „кара-хакан“ впоследствии носили многие представители этой династии» [5, с. 86–87]. Любопытно, что, использовав в своей работе сочинение ал-Марвази, О. К. Караев тем не менее не приводит по этому поводу данных из «Таба'и' ал-хаййаван» [См.: 5, с. 40–41].

Впрочем, дополнительный интерес это сочинение вызывает еще и потому, что в его составе есть объяснение генезиса титула «Кара-хан», которое помещено ал-Марвази в состав иной главы, нежели сам рассказ о посольстве к султану Махмуду Газневи, а именно — «Хабаша» («Эфиопы») [10, с. 53–56]. В ней приводятся два исторических анекдота, которые должны в равной степени объяснить бытование титула «Кара-хан» в политической системе кочевых тюркских племен восточного Дешт-и Кыпчака. Первый из них звучит следующим образом. «В *Таварих* („Истории“) сказано, что один из правителей Хорасана пересек Амударью, имея приказ воевать с Тюрками. В его войсках был некий Зиндж*. Когда Тюрки вышли им навстречу, они увидели Зинджа, чей вид напугал их, потому что они посчитали его демоном или каким-то другим сверхъестественным существом. Поэтому они бросили сражаться и отступили без боя. Когда правители Хорасана узнали об этом, они увеличили число Зинджей и Хабаша и отправили их воевать с Тюрками. Но, в конце концов, Тюрки привыкли видеть Зинджей, а когда убили одного из них, то увидели тогда, что его кровь — красная. Тогда они сказали: „Его кровь выглядит так же, как кровь человека, и у него такие же конечности“, и их страх перед ними прекратился» [10, с. 55].

В приведенном рассказе для нас важны два момента — это упоминание источника, из которого черпал информацию ал-Марвази, а также само свидетельство участия выходцев с африканского континента в борьбе с кочевыми тюркскими племенами. Впрочем, названное сочинение вряд ли что-то даст исследователю, равно как и его более развернутый вариант, о котором нами будет сказано ниже. А вот что касается второго сюжета, то уже В. В. Минорский увидел в этом отголоски реальных исторических событий, разумеется, дополненных ал-Марвази. «Содержание первой истории является отголоском участия некоторых жителей Абиссинии в военных действиях на границе Хорасана. Одним из выдающихся эмиров, которого султан Барк-Йарук назначил наместником Хорасана в самом конце XII в., звали Дад-Бег Хабаша ибн Алтунтаг. Это могло быть лишь личным именем, но так же могло означать присутствие африканской крови у указанного эмира» [10, с. 157].

Второй из приведенных ал-Марвази исторических анекдотов в нашем случае более информативен и имеет очевидную связь с представлениями о происхождении титула «Кара-хан». В нем ал-Марвази сообщает следующее. «В *Тарих-и Мулук ат-Тюрк* („История тюркских правителей“) рассказывается,

* Зиндж — общее название для африканских рабов, вывезенных из Восточной Африки, и для жителей этого региона. Впрочем, сам ал-Марвази включает зинджей наряду с нубийцами в состав «хабаша», или эфиопов, хотя в самом тексте и разделяет эти понятия [10, с. 53].

что один из них (тюркских правителей. — Д. Т.), названный В.к.ж.**, породнился с другим правителем по имени Джабуяй. Среди приданного и многочисленных подарков, которые он преподнес ему, был носильщик из Зинджей, который казался им чудом среди белых. Они приводили его на свои собрания и выражали свое удивление, глядя на его внешность и цвет кожи. Он обладал большой пронительностью, силой мысли и доблестью и преуспел во многих великих делах. Правитель привязал его к своей персоне, и его положение постоянно росло и укреплялось. В конце концов он напал на этого правителя, убил его, занял его место и захватил все его земли. Он принял титул *Кара-хан*, который никто до него не носил, ибо это означает „Черный хахан”. Его величие было столь велико, что всякий раз, когда Тюрки хотят почтить своего правителя, они именуют его „Кара-хан”, в тюркском *кара* означает „черный”, *хахан* — „Великий правитель”. Таким образом, *Кара-хан* означает „Черный хахан»» [10, с. 55–56].

Прежде всего отметим ссылку ал-Марвази на некое сочинение, из которого им были почерпнуты данные сведения. По-видимому, в обоих случаях этот автор ссылается на один и тот же текст: в первом анекдоте приводит его сокращенное название, а во втором — указывает полное. Впрочем, источник непосредственно с таким названием неизвестен нам, как и исследователям, работавшим в этом направлении ранее. Так, В. В. Минорский указывает на то, что ему также неизвестен такой памятник, как «Тарих-и Мулук ат-Тюрк», однако при этом отмечает бытование подобной истории в сочинении Садид ад-Дина (Нур ад-Дина) Мухаммада ибн Мухаммада Бухари ‘Ауфи «Джавами’ ал-хикайат ва лавами’ ар-ривайат» («Собрание рассказов и блестящие истории») [6; 8]. «Оба анекдота появляются одновременно у ‘Ауфи, который сообщает, что они были им взяты из сочинений его дяди по материнской линии Маджд ад-Дина Мухаммада ибн Аднана ал-Сурхакати *История Мавераннахра* и *История Туркестана*. Бартольд вслед за Хаджи Халифой называет два этих исторических сочинения „Историей Хитая” и „Историей Туркестана”, в то время как Низам ад-Дин, похоже, рассматривает их как единый текст. Маджд ад-Дин был придворным караханидского правителя Бухары Кылыч Тамгадж-хана Ибрахима ибн Хусейна (574–97/1178–1200?), которому он и посвятил свою работу (или работы)» [10, с. 157].

В упомянутом В. В. Минорским «Туркестане в эпоху монгольского нашествия», который является классическим трудом В. В. Бартольда, мы находим следующие сведения. «Сюда относится „История Туркестана” и „История Хитая” Меджд ад-Дина Мухаммеда б. Аднана, написанные для Тамгач-хана Ибрахима б. ал-Хусейна (ум. в 597/1201 г.). В первой книге говорилось о „тюркских народах и чудесах Туркестана”, по словам Ауфи, также об „умерших царях” тюрков; во второй — о „царях Хитая”. Под последним термином автор, писавший в VI в. х., должен был понимать не весь Китай в нынешнем значении этого слова, но только страну китаев („киданей”), владевших в то время северной частью Среднего государства, или, скорее, империю кара-китаев, или Западных Ляо. „Историей Туркестана” пользовался Ауфи, который приводит из нее фантастическую легенду, по-видимому, книжного происхождения, о предке династии, получившем прозвание Кара-хан» [2, с. 63]. К этой цитате В. В. Бартольда обращался не только В. В. Минорский, но и современные исследователи: в частности, М. Биран в своей работе по истории государства кара-китаев также упоминает сочинение Маджд ад-Дина Мухаммада ибн Аднана и предлагает следующий комментарий по этому поводу.

«Бартольд предположил, что этот дядя (Маджд ад-Дин Мухаммад ибн Аднан ал-Сурхакати. — Д. Т.) является также автором другого утерянного сочинения, *Тарих-и Хитай* („История Хитаев”), которую Бартольд определял, как сочинение о кара-китаях. Его предположение базировалось на датировке Хаджи Халифы, который в семнадцатом веке упомянул *Тарих Хитай ва ахвал мулукхиха* („История Хитаев и летопись их правителей”), как тюркское сочинение, написанное Мухаммадом ибн ‘Али ал-Куши, но базировавшееся на труде Маджд ад-Дина. В отличие от „Истории Туркестана”, впрочем, последний труд не цитируется вовсе в сочинении Ауфи. Я согласна с Казвини в том, что Хаджи Халифа имел в виду одно из нескольких *Тарих-и Хитай*, написанных в пятнадцатом веке, которые на самом деле являются записями миссий тимуридских послов в Минский Китай, и такого рода книга не имеет, разумеется, никакого отношения к более раннему Маджд ад-Дину или кара-китаям» [7, р. 10, сомм. 33]. Сложно не согласиться со справедливыми доводами этого исследователя в отношении сочинения «Тарих-и Хитай», поэтому более вероятно, что Маджд ад-Дин был автором все-

** В оригинале у Минорского Bakij — بكج [10, л. 40b]

го одного сочинения, которое, в свою очередь, цитирует 'Ауфи. По предположению В. В. Бартольда, о котором мы уже говорили, именно из труда Маджд ад-Дина был взят тот самый сюжет о Кара-хане. Его можно прочесть уже в издании отрывков из оригинальных текстов источников к «Туркестану в эпоху монгольского нашествия», о чем сообщает и сам В. В. Бартольд [2, с. 63].

Перевод интересующего нас фрагмента следующий: «Маджд ад-Дин Мухаммад Аднан, да будет милостив к нему Аллах, для султана Ибрахима Тамгадж-хана написал *Историю* и изложил рассказ об умерших тюркских правителях. В этой книге можно прочесть о том, как один из падишахов Туркестана, чье имя было Баладж*, с падишахом из падишахов Ирана заключил родство посредством брака. Имя того падишаха было Хастуйе**. Когда падишах Ирана отправил в Туркестан богатый калым, в котором было без счета даров и подношений, то среди всех этих богатств был и один гулям-зиндж***. Он среди жителей Туркестана был настоящим чудом, поскольку никто из них никогда такого лица и цвета кожи у человека не видел. И [падишах] включил этого гуляма в число своих ближайших советников, тот зиндж силу и мужество и смекалку продемонстрировал. Пока падишах тот находился на охоте, он успел особенно отличиться, так что еще больше возвысил свое положение [при дворе]. По этой причине увеличилось уважение к нему и почет и его возможности. А когда представился такой случай, он атаковал того падишаха и убил его, а державу его забрал себе. Затем он завладел большей частью государств Туркестана, а его самого стали именовать Кара-хан. Это имя в землях Туркестана стало очень известно, а начало его [использования] пошло с него [зинджа]» [3, р. 100–101].

Как видно из перевода приведенного нами отрывка из «Джавами' ал-хикайат ва лавами ар-ривайат», Ауфи действительно приводит те же самые сведения, что и ал-Марвази в главе «Хабаша». Значит ли это, что оба данных текста восходят к недошедшему до нас сочинению Маджд ад-Дина Мухаммада Аднана? Этим вопросом задавался и В. В. Минорский в комментариях к переводу «Таба'и' ал-хаййаван»: с учетом того, что недошедшие труды Маджд ад-Дина были посвящены Кылыч Тамгадж-хану Ибрахиму ибн Хусейну (574–97/1178–1200?), они никак не могли быть источником ал-Марвази. «Следовательно, нет никаких сомнений в том, что она (*История* Маджд ад-Дина. — Д. Т.) была составлена к концу двенадцатого века, по крайней мере, пятьдесят лет позднее последней даты (514/1120), фигурирующей в *Таба'и' ал-хаййаван*. Как утверждает Марвази, он взял информацию из некоей „Истории“ и „Истории тюркских правителей“, мы вынуждены сделать вывод, что труд Маджд ад-Дина не был первым такого рода текстом в этой области. Он мог заимствовать свои исторические анекдоты у того же Марвази или из каких-то более поздних источников» [10, р. 157]. Судя по всему, в отношении обоих исторических анекдотов следует признать, что труд ал-Марвази либо является их источником, либо, что более вероятно, нам пока не удастся узнать, из каких более ранних текстов он мог их почерпнуть. Вероятно, последующие исследования этой проблематики смогут дать более исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Возвращаясь к титулу «Кара-хан» и его употреблению по отношению к персоне султана Махмуда Газневи, хотелось бы подчеркнуть несколько важных для нас моментов. Сам по себе факт посольства уйгуров и киданей ко двору этого султана выглядит более чем вероятным фактом: это связано и с упоминанием об этом сразу в двух относительно ранних текстах и характером приводимой информации. Как уже отмечалось нами выше, сообщение ал-Марвази во многом дополняет сведения более раннего Гардизи, и приводимые тексты обоих посланий с некоторыми деталями формуляра также говорят в пользу существования обеих миссий. Кроме того, если согласиться с В. В. Минорским в вопросе датировки этого события, а он настаивает на 1025 г. [10, с. 76–77], то это хорошо коррелируется не только с успехами Махмуда Газневи в Индии, но и, что гораздо более важно, — в Восточном Туркестане. Здесь, если верить рассказу все того же Гардизи, были установлены близкие и почти союзнические отношения с караханидским правителем Кадыр-ханом, которые могли вызвать обеспокоенность со стороны уйгуров и киданей и стать причиной отправки посольства [9, с. 82–85; 10, р. 77]. Именно с последним может быть связано упоминание титула «Кара-хан» в киданьском послании к Махмуду Газневи: В. В. Минорский посчитал, что это ошибка, сознательная или нет, миссии императора киданей, которая награждает султана титулом, который был присущ Караханидам [10, р. 79].

* В данном варианте, который дает В. В. Бартольд в тексте — بلج

** В данном варианте, который дает В. В. Бартольд в тексте — حسنبويه

*** В данном варианте, который дает В. В. Бартольд в тексте — زنگی

Впрочем, тут могут быть и другие объяснения: например, данный титул мог означать лишь информированность киданей о делах Махмуда Газневи в Восточном Туркестане и их обеспокоенность этим. Но есть вероятность того, что перед нами лишь устойчивый маркер, которым в тюркском кочевом мире обозначали наиболее могущественного правителя, о чем говорят и некоторые приведенные нами выше источники. Да и в принципе особое отношение к цвету и цветовая семантика правителей и целых государственных образований у кочевников Дешт-и Кыпчака известны исследователям. Ал-Марвази мог сознательно привести в тексте хорошо ему знакомый титул верховного правителя тюркских кочевников либо же действительно транслировал текст послания, в котором его употребили киданьские дипломаты. Так или иначе, перед нами лишний пример взаимодействия кочевых и оседлых народов Центральной Азии, выражающийся в данном случае в миграции титулов из одной этнической общности в другую. В нашем случае мусульманские авторы не просто заимствовали понятие, но и попытались объяснить для себя его происхождение, причем весьма оригинальным образом: используя в качестве доказательной базы истории о выходцах из Африки, попавших в среду тюркских кочевников и оставивших после себя титул «Кара-хан» в качестве маркера для верховного правителя. Таким образом, ал-Марвази, уделявший большое внимание истории тюркских кочевников, достаточно вспомнить наличие отдельной главы «О тюрках» [10, р. 29–39] в его «Таба'и' ал-хаййаван», не зная реальной причины, по которой верховного правителя называют «Кара-хан» («Черный хан»), стал, вероятно, одним из основателей устойчивой легенды о происхождении данного титула в мусульманской историографии. Надеемся, что наша работа будет не только полезна специалистам, но и вызовет новый интерес к сочинению ал-Марвази и содержащимся в нем сведениям, что поможет найти ответы на те вопросы, которые были нами поставлены в этой статье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Бартольд В. В. Сочинения. Т. 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М. : Глав. ред. вост. лит-ры, 1968. С. 19–195.
2. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 1. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1898. 200 с.
3. Бартольд В. В. Сочинения. М. : Глав. ред. вост. лит-ры, 1963. Т. 1: Туркестан в эпоху монгольского нашествия. 1963. 760 с.
4. Гардизи Абу Са'ид. Зайн ал-ахбар. Украшение известий. Раздел об истории Хорасана / пер. с персидского А. К. Арендса. Введение, комментарии и указатели Л. М. Епифановой. Ташкент ; Фан, 1991. 160 с.
5. Караев О. История караханидского каганата (X — начало XIII в.). Фрунзе : Илим, 1983. 301 с.
6. 'Aufi, Noor Uddin Mohammad. Muntakhib Jawami ul-Hikayaat wa Lawami ur-Rawayaat. Tehran : Banigah Ilmi-o-zaarat Firhang, 1324. 324 s.
7. Biran M. The Qara Khitai Empire in Eurasian History: Between China and the Islamic World. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 295 p.
8. Introduction to the Jawámi'u'l-Ĥikáyát wa Lawámi'u'r-Riwáyát of Sadídu'd-Dín Muḥammad al-'Awfí // By Muḥammad Niẓámu'd-Dín. London : Luzac and Co., 1929. 316 p.
9. Kitab Zainu'l-Akhbar. Composed by Abu Sa'id 'Abdu'l-Ḥayy B. aḍ-Ḍahhak B. Maḥmud Gardizi about A. H. 440 / Edited by Muhammad Nazim. Berlin : Orientalischer Zeitschriftenverlag Inranchähr, 1928. 130 s.
10. Marvazi Sharaf al-Zaman Tahir. On China, the Turcs and India / Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi // Arabic text with an English translation commentary by V. Minorsky. London : The Royal Asiatic Society, 1942. 234 p.